

Линь Чаоюй посмотрел на него и улыбнулся:

— Хорошо.

Они прошли некоторое расстояние и свернули в переулок. Третий принц, естественно, не стал бы ходить по таким местам, поэтому, оказавшись здесь, они словно попали в другой мир — тихий и безлюдный.

— В том доме живут старик и юноша. Старый плотник в молодости, кажется, имел дело с Чжао Сыфанем. Его единственный сын умер несколько лет назад, и он воспитывал внука, которого вырастил сам. Теперь он уже в годах, но своё мастерство передал внуку, — объяснил Линь Чаоюй Чжао Сюаню. — Молодой человек очень талантлив, он известен в столице, и многие заказывают у него работы.

Они шли бок о бок, ступая по тонкому слою снега на земле. Линь Чаоюй уверенно вёл Чжао Сюаня через переулки, пока они не подошли к одному из домов. Линь Чаоюй постучал в деревянную дверь.

Они уже находились в глубине переулка. Дверь была старой и потрёпанной, явно простоявшей не один год. На ней висела табличка с надписью: «Чжао, не входить».

Чжао Сюань и Линь Чаоюй молчаливо проигнорировали табличку.

Из-за двери слышались шаги, и затем дверь открылась. Юноша высунул голову:

— Кого вы ищете?

Линь Чаоюй сделал шаг вперёд и поклонился:

— Через несколько дней день рождения моей матери. Мы пришли заказать шкатулку для украшений.

Чжао Сюань взглянул на него. Жена герцога давно умерла, о каком дне рождения могла идти речь?

Линь Чаоюй обернулся и беззвучно прошептал:

— Годовщина смерти.

— А, гости, проходите, — сказал юноша, открывая дверь.

Но в тот момент, когда они уже собирались войти, он остановил их:

— Погодите!

Юноша сказал:

— Чуть не забыл спросить, как ваши фамилии?

Чжао Сюань поднял бровь, словно задавая вопрос невзначай:

— А наша фамилия так важна?

— На самом деле не особо. Мне-то всё равно, но мой дед... — Юноша вздохнул. — Мой дед в

молодости имел какие-то разногласия с бывшим императорским наставником, и с тех пор он не любит всех, кто носит фамилию Чжао. Мы его уговаривали, но бесполезно.

Чжао Сюань скрестил руки за спиной:

— Он — Линь, а я — Чжао. Раз так, я подожду снаружи.

Юноша поднял взгляд на серое небо, с которого падал снег, и почесал затылок, смущённо сказав:

— Всё-таки заходите, просто не говорите деду. В переулке ветрено, холодно.

Юноша провёл их внутрь, налил им две чашки горячего чая:

— Присаживайтесь, я сейчас принесу образцы шкатулок, чтобы вы могли выбрать, какой хотите.

Юноша направился в другую комнату, проходя мимо старика, который дремал в кресле у углей. Он наклонился к его уху и громко сказал:

— Пришли гости, я потом приготовлю обед.

Старик приподнял веки, пошевелился и промычал:

— Что ты сказал?

Юноша повысил голос и повторил:

— Пришли гости, я потом приготовлю обед.

Через некоторое время старик наконец произнёс:

— А, — и юноша ушёл в другую комнату.

Старик поправил одеяло, которым был укрыт, и повернул голову, чтобы взглянуть на гостей.

Увидев Чжао Сюаня, старик явно замер, а затем издал хриплый звук и указал на него пальцем:

— Ты... ты... как твоя фамилия?

Юноша, услышав шум, сразу же вышел и поддержал старика:

— Дедушка?

Старик оттолкнул его, не отрывая взгляда от Чжао Сюаня:

— Ты ведь Чжао?

Чжао Сюань не стал отрицать:

— Откуда вы знаете, старик?

— Ты очень похож на него, — старик глубоко вздохнул и спросил серьёзным голосом. — Кем он тебе приходится?

— Если мой прадед когда-то обидел вас, я приношу свои извинения от его имени.

В комнате на мгновение воцарилась тишина. Юноша схватился за лоб:

— Теперь-то ты слышишь... Это моя вина, я сам его впустил.

Он бросил взгляд на Чжао Сюаня:

— Уходите, уходите.

— Кто позволил тебе его выгонять? — старик отчитал юношу. — Как я тебя учил? Это не гостеприимно.

Юноша обиженно сказал:

— Но ведь ты сам не пускаешь Чжао.

Старик вдруг стал капризным, как ребёнок, и ударил юношу посохом:

— Много говоришь.

Юноша: «...» Кому он вообще навредил?

Старик отбросил посох и сердито сел обратно в кресло, обращаясь к Чжао Сюаню:

— Ты мне куда больше нравишься, чем Чжао Сыфань.

Чжао Сюань ответил:

— Честно говоря, я пришёл, чтобы узнать больше о моём прадеде.

— Твой прадед... Зачем ты спрашиваешь об этом меня, постороннего человека? — Не дожидаясь ответа, старик продолжил. — Хотя, конечно, Чжао Сыфань умер рано.

— Ладно, расскажу тебе. Если не расскажу сейчас, потом, возможно, уже не будет возможности, — старик вздохнул. — Мы с Чжао Сыфанем были земляками. В детстве я часто бегал за ним, считал его старшим братом. Наши родители были друзьями. Когда я был в твоём возрасте, я приехал в столицу, чтобы заработать на жизнь. Я хотел обратиться к нему за помощью, ведь он уже был императорским наставником, но он отказал мне и выгнал.

— Что? — нахмурился юноша. — Как он мог так поступить?

— Не перебивай, — старик махнул рукой. — Он поступил правильно. В то время обстановка была сложной. Император доверял Чжао Сыфаню, но делал всё, чтобы удержать его. Его коллеги завидовали такому доверию и пытались его свергнуть. Если бы он действительно помог мне и связался со мной, это бы только навредило мне. Но тогда я был молод и глуп, не понимал этого и считал его поступок несправедливым. В гневе я сам начал пробиваться в столице, брался за любую работу, даже нищенствовал в самые трудные времена. Чжао Сыфань тайно помогал мне.

— Однажды Чжао Сыфань неожиданно нашёл меня и сказал, что ему понравился один из моих механизмов, и он хочет купить чертежи.

Чжао Сюань сделал глоток горячего чая:

— Механизм? Можете рассказать, что это было?

— Простая безделушка, чтобы порадовать мою жену. Тогда мы ещё не были женаты, — старик позвал юношу. — Принеси ящик из шкафа.

— Хорошо.

Юноша выполнил просьбу и вскоре принёс из другой комнаты квадратный ящик из сандалового дерева. Старик с трудом открыл его, и внутри оказалась изящная и реалистичная модель горы.

Юноша тоже удивился:

— Ты хранил такую драгоценность!

Старик взял чашку чая Чжао Сюаня и вылил её на гору. На каменной стене постепенно проявились несколько иероглифов.

Линь Чаоюй прочитал:

— Желаю обрести одного человека... Чтобы быть вместе до седины...

Юноша усмехнулся:

— Вау, не знал, что ты и бабушка были такими романтичными.

Старик бросил на него неодобрительный взгляд и продолжил, обращаясь к Чжао Сюаню:

— Чжао Сыфань хотел получить эти чертежи, но я сделал их для своей возлюбленной и хотел, чтобы они остались уникальными, поэтому отказался продавать. Тогда Чжао Сыфань предложил мне сделку. В то время я был бедняком и не мог позволить себе свадебные подарки. Чжао Сыфань предложил купить чертежи и оплатить свадебные расходы, чтобы я мог с честью жениться. Он также пообещал стать сватом.

Старик продолжил:

— Позже я отдал ему чертежи, но все свадебные подарки были украдены другим богачом по фамилии Чжао. Если бы не моя жена, которая настояла на браке, и её отец, который верил в меня, мы бы чуть не расстались.

Юноша снова покачал головой:

— Но ведь ты не должен был ненавидеть всех Чжао. Это ведь вина того богача.

— Можешь перестать перебивать? Ты совсем избаловался, — старик мягко отчитал его, но не стал сильно ругать. — А разве Чжао Сыфань не заслуживает ненависти? Он обещал быть сватом, но как только получил чертежи, исчез. Вскоре после этого я услышал, что он где-то умер. Мы с женой ждали его. Этот человек не сдержал слово, он был негодяем!

Остальные промолчали, и старик добавил:

— Он тогда попросил меня об одной услуге. Сказал, что если его потомки когда-нибудь придут ко мне, то я должен отдать им одну вещь.

Старик достал из ящика маленький потайной отсек и передал его Чжао Сюаню:

— Не спрашивай меня, что это. Я сам не знаю. Я думал, что не доживу до того дня, когда его потомки придут ко мне, но... этот человек действительно был прозорливым.

— Это всё, что я знаю о нём. Старость берёт своё, многое уже забывается, — старик медленно устроился в кресле, укрылся одеялом и, похоже, собирался спать. — Уходите. В следующий раз, когда пойдёте на могилу, напомните старшему брату Чжао, что моя жена вышла за меня по всем правилам и с почётом.

<http://bllate.org/book/16148/1446291>